Ю. В. БАТЕНОВА, В. И. ДОЛГОВА

Использование метода игротерапии в процессе коррекции внутрисемейного общения дошкольников

Введение. Выявлены особенности использования психологами метода игротерапии в процессе коррекции внутрисемейного общения дошкольников. Обосновано влияние формирующей и корригирующей функций игротерапии в ситуации нарушения детско-родительского отношений. Цель – подтвердить эффективность использования метода игротерапии в процессе коррекции нарушений внутрисемейного общения дошкольников.

Методология. Проведены теоретический анализ, наблюдение, беседа; формирующий и констатирующий эксперименты. Применены пять методик: диагностика родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин); социометрическая проба «День рождения»; проективная методика «Рисунок семьи» (интерпретация Г.Т. Хоменгаускас); тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен); методика определения самооценки. Все этапы исследования (диагностический, коррекционный и контрольный) реализованы на базе детского сада № 457 «Ласточка» г. Челябинска.

Результаты. Авторами обобщен опыт использования игротерапии в формирующих и коррекционных целях. Проведен комплекс диагностических методов, позволяющий определить возможные нарушения в детско-родительских отношениях. Составлен и проведен комплекс оригинальных игровых упражнений. Выявлен психотерапевтический эффект, который проявился в таких результатах, как снижение уровня тревожности ребенка, снижение явных признаков эмоционального конфликта и недовольства семейной ситуацией, повышение эмоционального предпочтения родителей, братьев, сестер и других родственников, что свидетельствует об улучшении взаимоотношений в семье, снижение числа родителей с авторитарным контролем и увеличение – с высоким уровнем принятия.

Заключение. Проведенное исследование позволило авторам раскрыть возможности и подтвердить формирующую и корригирующую функцию игротерапии при возникновении нарушений внутрисемейного общения, а также для коррекции детско-родительских отношений. Оригинальный комплекс игровых упражнений авторы рекомендуют использовать на занятиях в специализированных группах, на фронтальных занятиях в детском саду и в домашних условиях, во время досуга.

Ключевые слова: метод игротерапии, внутрисемейное общение, психолого-педагогическая коррекция, дошкольники, родительское отношение, социометрическая проба, самооценка, тревожность

Ссылка для цитирования:

Батенова Ю. В., Долгова В. И. Использование метода игротерапии в процессе коррекции внутрисемейного общения дошкольников // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 315-325. doi: 10.32744/pse.2019.3.24

YU. V. BATENOVA, V. I. DOLGOVA

Using the game therapy method in the process of correction of intra-family communication of pre-schoolers

Introduction. The features of the use of the game therapy method by psychologists in the process of correcting the intra-family communication of pre-schoolers are revealed. The influence of the formative and correcting functions of game therapy in a situation of violation of parent-child relationships is substantiated. Purpose – to confirm the effectiveness of the use of the method of game therapy in the process of correcting violations of intra-family communication of preschool children.

Methodology. Theoretical analysis, observation, conversation; forming and stating experiments are conducted. Five methods have been applied: diagnostics of the parental relationship (A.Y. Varga, V.V. Stolin); sociometric test "Birthday"; projective technique "Family Drawing" (interpretation of G.T. Homentskas); test of anxiety (R. Temmle, M. Dorki, V. Amen); method of determining self-esteem. All stages of the study (diagnostic, correctional and control) are implemented on the basis of kindergarten number 457 "Lastochka" in Chelyabinsk.

Results. The authors summarized the experience of using game therapy for the purposes of forming and correction. A complex of diagnostic methods was carried out, which allows to determine possible violations in the child-parent relationship. A set of original game exercises was compiled and conducted. The psychotherapeutic effect was revealed, which was manifested in such results as a decrease in the level of anxiety of the child, a decrease in obvious signs of emotional conflict and dissatisfaction with the family situation, an increase in the emotional preferences of parents, brothers, sisters and other relatives, which indicates an improvement in family relations, authoritarian control and increase — with a high level of acceptance.

Conclusion. The study allowed the authors to reveal the opportunities and confirm the forming and correcting function of the game therapy in the event of violations of intra-family communication, as well as for the correction of child-parent relationships. The authors recommend using the original set of game exercises in classes in specialized groups, in frontal classes at kindergarten and at home, during leisure time.

Key words: game therapy method, intra-family communication, psychological and pedagogical correction, preschool children, parental attitude, sociometric test, self-assessment, anxiety

For Reference:

Batenova, Yu. V., & Dolgova, V. I. (2019). Using the game therapy method in the process of correction of intra-family communication of pre-schoolers. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 39 (3), 315-325. doi: 10.32744/pse.2019.3.24

Введение

Внутрисемейное общение – основное условие развития ребенка, важнейший фактор формирования личности, один из главных видов деятельности человека (A.G. Asmolov [1], N.T. Malberg [22], H. Ystrom etc [36]). процесс воспитания и развития ребёнка. В процессе общения со взрослыми и сверстниками ребёнок познаёт законы и нормы человеческих взаимоотношений (V.I. Dolgova [10], P. Kajonius & A. Carlander A. [20], O. Rahamim etc. [29]). Именно в семье формируется потребность и способность к общению, и неудовлетворение данной потребности влечёт за собой ряд как внутриличностных, так и межличностных проблем во взрослой жизни (M.N., Dudina & V.I. Dolgova [12, 13], X. Font etc. [15]). В связи с этим, большое внимание исследователей уделяется коррекции качеств личности, определяющих стили внутрисемейного общения.

Известно, что игра является надежным методом разрешения эмоциональных и коммуникативных проблем ребенка (N.M. Dias [9], E. Hilary etc. [18], V.R. Simmering & C.M. Wood [31]). Впервые игра в качестве вспомогательного коррекционного метода была использована в начале XX столетия, когда З. Фрейд в 1913 году применил символическую игру через «цепь ассоциаций», позднее игротерапия использовалась как комплексный метод воздействия на личность ребенка (C.L. Ball etc. [2], S. Fishburn etc. [14], K. Haimovitz & C.S. Dweck [17]). При соблюдении определенных правил и требований, через беседу, спонтанную игру, специально организованную игру и внушение, по мнению исследователей, можно добиться устойчивого положительного эффекта в разрешении глубоких внутренних проблем (страхов, тревожности, агрессии и нарушений в коммуникативной сфере) (M.V. Lipsey etc. [21], C. Palmquist etc. [27], B. J. Zvara etc. [37]).

На сегодняшний день, к сожалению, практически все исследования посвящены игротерапии для коррекции неконструктивного поведения у детей (P. Franklin & A.A. Volk [16], S.F. Ongley & T. Malti [25], M.F.H. Schmidt etc. [30]). В частности, подчеркивается значение игры для развития личности и межличностных отношений, для эмоциональной релаксации и формирования духовной культуры. При этом главное – не переделать ребенка, не научить его новым поведенческим навыкам, как в случае тренинговых занятий, а дать возможность «прочувствовать», «прожить» проблемную ситуацию ребенком самостоятельно с участием, поддержкой и безусловным принятием родителями.

Наиболее близким в основной идее применения игротерапии для нашего исследования выступили авторы, которые, в противовес психоаналитическому подходу, предположили, что личностные нарушения являются следствием неприспособленности человека к той малой семейной группе, в которой протекает его повседневная жизнь (L. Bensalah etc. [4], C.M. Walker etc. [35]). И здесь сюжетно-ролевая игра является ведущей формой коррекционно-развивающей работы (D. Oyserman etc. [26]). Её эффективность обусловлена, прежде всего, обязательным соблюдением основных требований в процессе работы, таких как непринуждённость отношений с детьми; принятие каждого ребёнка таким, какой он есть; значимость игровых тем, интерес к ним детей и т.д. (Y. Sokol & M. Serper [32]).

Обобщая сказанное, отметим, что в процессе исследования мы столкнулись с противоречием между необходимостью в расширении диапазона возможных способов

психокоррекции внутрисемейных нарушений общения и, как следствие, нарушений в развитии личности дошкольника и отсутствием достаточного опыта использования и объективного признания существенного влияния игротерапии на указанные процессы. Кроме того, конкретная научная проблема может быть вызвана отсутствием соответствующих психологически обоснованных методик, позволяющих выявлять, диагностировать и реализовывать психокоррекционную работу.

Цель – подтвердить эффективность использования метода игротерапии в процессе коррекции нарушений внутрисемейного общения дошкольников.

Мы предположили, что использование метода игротерапии способствует коррекции нарушений внутрисемейного общения дошкольников, сказываясь на характере тревожности детей и формируя положительную самооценку.

Методология

Базой исследования является ДОО ЦРР Д/С № 457 «Ласточка». В исследовании приняли участие 25 детей (15 мальчиков и 10 девочек) в возрасте 5–6 лет с различными проблемами в общении, посещающие дошкольное учреждение и их родители. В исследовании использовались следующие методы: теоретический анализ; эмпирические: наблюдение, беседа; формирующий и констатирующий эксперимент. Диагностический блок методик: диагностика родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин); – социометрическая проба «День рождения» проективная методика «Рисунок семьи» (интерпретация Г.Т. Хоментаскуса); тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен); методика определения самооценки.

Исследование состоит из диагностического, коррекционного и контрольного этапов. Вначале проводится собрание с родителями, где даётся информация о возможностях игротерапии, определяются запросы родителей, согласовывается режим совместной работы.

Диагностический этап представляет собой предварительное тестирование детей и взрослых.

Коррекционный этап проходит в форме игровой терапии. В качестве средства используется программа «Развитие общения у старших дошкольников методом игровой терапии» состоит из игровых занятий, с помощью которых решаются задачи взаимопонимания детей и взрослых, развиваются навыки общения со сверстниками, корректируются типичные эмоциональные и личностные нарушения в дисгармонии семейных отношений (страх, тревога, агрессия, неадекватная самооценка). В курсе игротерапии реализованы три блока; в первом блоке (2 занятия) происходит объединение участников группы; во втором блоке (8–10 занятий) используется сюжетно-ролевые, дидактические игры, игры-драматизации, беседы, изобразительную деятельность, дети знакомятся с оптимальными формами общения, с возможностями предотвращения конфликтов; в третьем блоке (2 занятия) происходит объединение детей и родителей в совместные развлечения, игры.

Длительность игрового занятия составляет 50–60 минут. Смена видов коррекционной работы позволяет избежать переутомления детей. Занятия проводятся 1–2 раза в неделю. Общая продолжительность реализации программы: 2,5 месяца.

Контрольный этап состоит из заключительного тестирования детей и взрослых. Мы применяли игротерапию для обучения детей отношениям друг с другом, с взрос-

лыми, а также в качестве коррекции при нарушениях. Предлагаемый комплекс занятий для дошкольников и родителей в доступной форме постепенно направляет игру на решение актуальных проблем взрослого и ребёнка. Для того чтобы увидеть эффективность коррекционной работы, используется диагностический блок методик.

После завершения исследования родители и воспитатели вновь приглашаются на собрание, где подводится итог игровых занятий, обсуждаются результаты работы (опрос родителей и воспитателей, результаты тестирования детей и взрослых, дополнительные диагностические данные, полученные в процессе игротерапии и т.д.). А также даются психологические рекомендации для дальнейшего закрепления полученных навыков во внутрисемейном общении.

Результаты и обсуждение

Комплекс диагностических методов позволил выявить нарушения в развитии личности детей, определить механизмы негативных воздействий на развитие дошкольника (психологические, социальные). На основании полученных данных «до» и «после» эксперимента, мы можем проследить динамику и оценить эффективность реализуемой программы.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей сформированности родительских отношений

Шкала	низкий		средний		высокий	
	До	После	До	После	До	После
Принятие-отвержение	27,75%	5,55%	27,75%	27,75%	44,4%	66,6%
Кооперация	33,4%	11,2%	27,75%	27,75%	38,85%	61,05%
Симбиоз	27,75%	16,65%	27,75%	22,2%	44,5%	45,75%
Авторитарная гиперсоциализация	11,2%	55,5%	22,2%	22,2%	66,6%	22,2%
Инфантилизация	27,75%	50%	22,2%	27,75%	50%	22,2%

Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребёнка, его поступков (A.S. Morrison etc. [23], D. Nelson etc. [24], M. Plötner etc. [28]).

На основании полученных данных (см. табл. 1) можно сделать вывод, что явной характеристикой родительских отношений к детям старшего дошкольного возраста до коррекционной программы было наличие выраженного авторитарного контроля. Немного меньше родителей (половина испытуемых) показали высокие результаты по шкале «Инфантилизация» свидетельствуют о тенденции приписывать ребёнку личную и социальную несостоятельность. Достаточно высокий процент показали результаты по шкале «Симбиоз», что свидетельствует о неконструктивно близких отношениях со своим ребёнком, некоторой зависимости. Многие родители (44,4%) продемонстрировали высокий уровень отвержения. Этот уровень характерен для родителей, которые воспринимают своего ребёнка плохим, неприспособленным, неудачливым.

После реализации программы произошли существенные изменения в родительских отношениях. Снизился процент родителей с авторитарным контролем. Увеличи-

лось число родителей с высоким уровнем принятия, родители воспринимают ребёнка таким, какой он есть. Низкие показатели по шкале «Инфантилизация», свидетельствующие о том, что родители стали более адекватно оценивать возможности своего ребёнка, оказывать ему доверие.

Таким образом, в особенностях родительских отношений произошли положительные изменения. В исследовании проводились два замера сформированности родительских отношений у одной и той же группы испытуемых до и после игротерапии. Полученный результат позволяет утверждать, что уровень родительского отношения после эксперимента повысился, и этот сдвиг неслучаен. Разработанная и апробированная нами программа эффективна.

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов социометрической пробы «День рождения»

Признак	«до»	«после»
Потребность в общении		
1. Желает общаться в широком кругу	40%	5%
2. Желает общаться в ограниченном кругу	20%	40%
3. Несформированная потребность в общении	40%	1%
Эмоциональные предпочтения		
1. Родители, родственники	20%	50%
2. Дети д/сада	40%	50%
3. Дети во дворе	0%	0%
Значимость социальных окружений		
1. Семья	20%	50%
2. Сверстники	30%	20%
3. Игрушки, предметы, животные.	50%	30%

Данные, представленные в таблице 2, наглядно демонстрируют изменения потребности в общении детей после коррекционно-развивающей работы, в эмоциональных предпочтениях в общении и в значимости определенных социальных окружений.

Особенно важно отметить, что резко повысился показатель по эмоциональному предпочтению родителей, братьев, сестер и т.д. Это говорит о налаживании взаимоотношений в семье, что, как еще раз подчеркивают специалисты (Y.V. Batenova etc. [3], S.R. Berzenski & T.M. Yates [6], S. Denham etc. [8]), особенно влияет на развитие общения ребенка и его личности в целом.

Улучшение отношений в семье доказали и рисунки семьи. В них уже нет явных признаков эмоционального конфликта и недовольства семейной ситуацией. Реже встречаются признаки, показывающие на ощущение отверженности ребенка в семье. В рисунках детей до реализации программы, наблюдались группировки между членами семьи, где ребенок находится рядом с мамой, а папа – на некотором расстоянии, что может означать отделение себя от отца, стремление ребёнка оградить его активность и агрессивность по отношению к себе. После реализации программы, на рисунках детей члены семьи нарисованы с соединёнными руками, что является индикатором психологического благополучия, восприятия целостности семьи, включённости ребёнка в семью. Кроме того, в рисунках используются яркие, разнообразные цвета, декорирование деталей одежды, причёски, узоры

на одежде, что свидетельствует о хорошем эмоциональном отношении ребёнка к членам семьи и к себе.

Для 50% рисунков детей характерно изображение фигуры матери первой. При этом в одежде фигуры матери преобладают яркие цвета, что можно интерпретировать, как значимость матери, эмоциональную близость для детей. В 30% рисунков ребёнок изображает первым себя, выражая тем самым значимость собственной личности, считая себя важной персоной в семье. Таким образом для испытуемых после эксперимента свойственен позитивный эмоциональный фон.

Проведение методики определения самооценки до реализации программы и после неё дало возможность провести сравнительный анализ результатов и отобразить их в следующих диаграммах (см. рис. 1, 2).

Рисунок 1 Определение самооценки до и после реализации программы

Рисунок 2 Результаты теста тревожности до и после реализации программы

Так как в дошкольном возрасте детям свойственна завышенная самооценка («самый умный, самый красивый и т.д.»), при этом низкая самооценка характеризует наличие внутриличностных и межличностных конфликтов (Y. Berson & S. Oreg [5], D. João etc. [19], M. Torres etc. [33]), то можно утверждать, что игротерапия, как средство решения актуальных проблем ребенка, является достаточно эффективным способом стабилизации самооценки у детей, что и видно на рисунке 1.

Положительные результаты дал и тест тревожности и при повторном его проведении. Если до проведения игротерапии с высоким уровнем тревожности было 80% детей, то после проведения эта цифра снизилась до 10%. Наглядно данные результаты отображены на рисунке 2.

Преобладающим в группе является средний уровень тревожности 90% (9 детей). Это говорит о том, что дети хорошо приспособлены к социальным условиям и имеют нормальный опыт общения.

В исследуемой группе значительно снизился отрицательный эмоциональный выбор следующих ситуаций: игра со старшими детьми, собирание игрушек. Наблюдается увеличение числа положительных эмоциональных выборов: ситуации укладывания спать в одиночестве, умывание.

После эксперимента исчез такой показатель как низкая тревожность, что является благоприятным признаком, так как низкая тревожность – это, скорее всего, желание казаться лучше, чем есть на самом деле, или вытеснение высокой тревожности (M.D. Berzonsky & D.R. Papini [7], V.I. Dolgova etc. [11], M. Vianello etc. [34]).

Это важно потому, что коррекции подлежит не только развитие общения ребёнка, но социальная ситуация развития в целом, вся система взаимоотношений между ребёнком и его социальным окружением, построение которой – это результат совместных усилий, как самого ребёнка, так и родителей, и воспитателей. Близкими к нашему мнению являются высказывания и других современных ученых.

Анализ детских рисунков показал, что до эксперимента дети изображали комплекс деталей, свидетельствующих о недовольстве семейной ситуацией. Тогда как после эксперимента в рисунках нет явных признаков эмоционального конфликта и недовольства семейной ситуацией. Редко встречаются признаки, показывающие на ощущение отверженности ребёнка в семье (члены семьи нарисованы с соединёнными руками, и др., что является индикатором психологического благополучия, восприятия целостности семьи, включённости ребёнка в семью).

Полученные результаты позволяют рекомендовать названные игровые упражнения к внедрению во взаимодействие с ребенком всех заинтересованных субъектов его воспитания.

Заключение

Настоящее исследование и статистический анализ данных подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что использование метода игротерапии способствует коррекции нарушений внутрисемейного общения дошкольников, сказываясь на характере тревожности детей и формируя положительную самооценку.

На основании полученных данных «до» и «после» коррекционно-развивающей работы, можем проследить динамику и оценить эффективность программы.

После реализации программы отмечаются изменения в родительских отноше-

ях. Снизился процент родителей с авторитарным контролем. Увеличилось число родителей с высоким уровнем принятия.

По результатам социометрической пробы «День рождения» обнаружено повышение показателя по эмоциональному предпочтению родителей, братьев, сестер и т.д. Это говорит о позитивном развитии взаимоотношений в семье.

Сравнительный анализ данных методики определения тревожности показал, что исчез такой показатель как высокая тревожность. Так же нами выявлено, что игротерапия, как средство решения актуальных проблем ребенка, является достаточно эффективным способом коррекции самооценки у детей.

REFERENCES

1. Asmolov A.G. Activity as reality in defining people and activity as a cognitive construct. Activity and the Activity approach to understanding people: The Historical meaning of the Crisis of cultural-activity psychology. *Russian education and society*. 2015. Vol. 57. Issue 9. P. 731-756. <https://doi.org/10.1080/10609393.2015.1125706>
2. Ball C.L., Smetana J.G., Sturge-Apple M.L., Suor J. H., & Skibo M.A. Moral development in context: Associations of neighborhood and maternal discipline with preschoolers' moral judgments. *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53(10). P. 1881-1894. <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000378>
3. Batenova Y.V., Dolgova V.I., Yemelyanova I.E., Volchegorskaya E.Y., Shayakhmetova V.K. Preschool child development in the organized information space. *Espacios*. 2017. Vol. 38. Issue 56. P. 5. <http://revistaespacios.com/a17v38n56/17385605.html>
4. Bensalah L., Stefaniak N., Besche-Richard C., Carre A. The Basic Empathy Scale adapted to French middle childhood: Structure and development of empathy. *Behavior Research Methods*. 2016. Vol. 48. Issue 4. P. 1410–1420 <https://link.springer.com/article/10.3758/s13428-015-0650-8>
5. Berson Y., Oreg S. The Role of School Principals in Shaping Children's Values. *Psychological Science*. 2016. Vol. 27(12). P. 1539-1549 <https://doi.org/10.1177/0956797616670147>
6. Berzenski S.R., & Yates T.M. The differential influences of parenting and child narrative – on the development of emotion recognition. *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53(10). P. 1912-1923. <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000395>
7. Berzonsky M.D., Papini D.R. Identity processing styles and value orientations: the mediational role of self-regulation and identity commitment. *Identity. An international journal of theory and research*. 2014. Vol. 14. Issue 2. P. 96–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15283488.2013.858228>
8. Denham S., Basset H., Mincic M. S., Kalb S., Way E., Segal Y. Social-emotional learning profiles of preschoolers' early school success: A person-centered approach. *Learning and Individual Differences*. 2012. Vol. 22. Issue 2. P. 178–189. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2011.05.001>
9. Dias N.M., Trevisan B.T., Leó C.B.R., Prust A.P., & Seabra A.G. Can executive functions predict behavior in preschool children? *Psychology & Neuroscience*. 2017. Vol. 10(4). P. 383-393. <http://dx.doi.org/10.1037/pne0000104>
10. Dolgova V.I., Salamatov A.A., Potapova M.V., Yakovleva N.O. and Yakovlev E.V. The research of the personality qualities of future educational psychologists. *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. Vol. 11. Issue 16. P. 10695-10700. <http://ijese.net/makale/1458>
11. Dolgova V.I., Mamylyna N.V., Belousova N.A., Melnik E.V., Arkayeva N.I. Problems of mental regulation of personal behavior patterns in stressful conditions. *Man in India*. 2016. Vol. 96. Issue 10. P. 3485-3491. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27587974>
12. Dudina M.N., Dolgova V.I. New educational paradigm: existentialism is a humanism. *Man in India*. 2016. Vol. 96. Issue 10. P. 4043-4050. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29470614>
13. Dudina M.N., Dolgova V.I. The Crisis of upbringing in the Contemporary chronotope: potential solutions. *Man in India*. 2016. Vol. 96. Issue 10. P. 3503-3511. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27587934>
14. Fishburn S., Meins E., Greenhow S., Jones C., Hackett S., Biehal N., . . . Wade J. Mind-mindedness in parents of looked-after children. *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53(10). P. 1954-1965. <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000304>
15. Font X., Garay L., Jones S. A Social Cognitive Theory of sustainability empathy. *Annals of Tourism Research*. 2016. Vol. 58. P. 65–80. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.annals.2016.02.004>
16. Franklin P., & Volk A.A. A review of infants' and children's facial cues' influence on adults' perceptions and behaviors. *Evolutionary Behavioral Sciences*. 2018. Vol. 12(4). P. 296-321. <http://dx.doi.org/10.1037/ebs0000108>

17. Haimovitz K., Dweck C.S. Their Parents' Views of Intelligence but Their Parents' Views of Failure. *Psychological Science*. Vol. 27(6). P. 859-869. <https://doi.org/10.1177/0956797616639727>
18. Hilary E. Miller, Vanessa R. Simmering. Children's attention to task-relevant information accounts for relations between language and spatial cognition. *Journal of Experimental Child Psychology*. 2018. Vol. 172. P. 107-129. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2018.02.006>
19. João D., Santos A., Antunes M., Fernandes M., Vaughn B. Co-evolution of Friendships and Antipathies: A Longitudinal Study of Preschool Peer Groups. *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. P. 43–68. DOI: <http://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01509>
20. Kajonius P., Carlander A. Who gets ahead in life? Personality traits and childhood background in economic success. *Journal of Economic Psychology*. 2017. Vol. 59. P. 164–170. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joep.2017.03.004>
21. Lipsey M.W., Nesbitt K.T., Farran D.C., Dong N., Fuhs M.W., & Wilson S.J. Learning-related cognitive self-regulation measures for prekindergarten children: A comparative evaluation of the educational relevance of selected measures. *Journal of Educational Psychology*. 2017. Vol. 109(8). P. 1084-1102. <http://dx.doi.org/10.1037/edu0000203>
22. Malberg N.T. Review of The mother–infant interaction picture book: Origins of attachment. [Review of the book The mother-infant interaction picture book: Origins of attachment. B. Beebe, P. Cohen & F. Lachmann]. *Psychoanalytic Psychology*. 2018. Vol. 35(4). P. 477-479. <http://dx.doi.org/10.1037/pap0000183>
23. Morrison A.S., Mateen M.A., Brozovich F.A., Zaki J., Goldin P.R., Heimberg R.G., Gross J.J. Empathy for positive and negative emotions in social anxiety disorder. *Behaviour Research and Therapy*. 2016. Vol. 87. P. 232–242. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.brat.2016.10.005>
24. Nelson D., Burner K., Coyne S., Hart C., Robinson C. Correlates of sociometric status in Russian preschoolers: Aggression, victimization, and sociability. *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 94. P. 332–336. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2016.01.054>
25. Ongley S. F., Malti T. The role of moral emotions in the development of children's sharing behavior. *Developmental Psychology*. 2014. Vol. 50 (4). P. 1148–1159. DOI: <http://doi.org/10.1037/a0035191>
26. Oyserman D., Destin M., Novin S. The context-sensitive future self: possible selves motivate in context, not otherwise. *Self and identity*. 2014. Vol. 14. Issue 2. P. 173–188. DOI: <http://doi.org/10.1080/15298868.2014.965733>
27. Palmquist C., Jaswal V., Rutherford A. Success inhibits preschoolers' ability to establish selective trust. *Journal of Experimental Child Psychology*. 2016. Vol. 152. P. 192–204. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jecp.2016.07.015>
28. Plötner M., Over H., Carpenter M., Tomasello M. The effects of collaboration and minimal-group membership on children's prosocial behavior, liking, affiliation, and trust. *Journal of Experimental Child Psychology*. 2015. Vol. 139. P. 161–173. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.jecp.2015.05.008>
29. Rahamim O., Meiran N., Garbi D., Shahar G. Evaluative processes in self-critical individuals: The role of success and failure inductions. *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 100. P. 105–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.083>
30. Schmidt M.F.H., Heinz J., Tomasello M., Butler L.P. Young Children See a Single Action and Infer a Social Norm: Promiscuous Normativity in 3-Year-Olds. *Psychological Science*. 2016. Vol. 27(10). P. 1360-1370. <https://doi.org/10.1177/0956797616661182>
31. Simmering V.R., & Wood C.M. The development of real-time stability supports visual working memory performance: Young children's feature binding can be improved through perceptual structure. *Developmental Psychology*. 2017. Vol 53(8). P. 1474-1493. <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000358>
32. Sokol Y., Serper M. Temporal self-appraisal and continuous identity: associations with depression and hopelessness. *Journal of affective disorders*. 2017. Vol. 208. P. 503–511. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jad.2016.10.033>
33. Torres M., Domitrovich C., Bierman K. Preschool interpersonal relationships predict kindergarten achievement: Mediated by gains in emotion knowledge. *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2015. Vol. 39. P. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2015.04.008>
34. Vianello M., Schnabl K., Sriram N., Nosek B. Gender differences in implicit and explicit personality traits. *Personality and Individual Differences*. 2013. Vol. 55. P. 994–999. URL: <http://projectimplicit.net/nosek/papers/VSSN2013.pdf>
35. Walker C.M., Hubachek S.Q., & Vendetti M.S. Achieving abstraction: Generating far analogies promotes relational reasoning in children. *Developmental Psychology*. 2018. Vol. 54(10). P. 1833-1841. <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000581>
36. Ystrom H., Nilsen W., Hysing M., Sivertse B., & Ystrom E. Sleep problems in preschoolers and maternal depressive symptoms: An evaluation of mother- and child-driven effects. *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53(12). P. 2261-2272. <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000402>
37. Zvara B. J., Macfie J., Cox M., Mills-Koonce R., & The Family Life Project Key Investigators. Mother–child role confusion, child adjustment problems, and the moderating roles of child temperament and sex. *Developmental Psychology*. 2018. Vol. 54(10). P. 1891-1903. <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000556>

Информация об авторах

Батенова Юлия Валерьевна

(Россия, Челябинск)

Кандидат психологических наук, доцент, доцент
кафедры педагогики и психологии детства
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет

E-mail: batenovauv@cspu.ru

ORCID ID: 0000-0002-1792-2736

Долгова Валентина Ивановна

(Россия, Челябинск)

Доктор психологических наук, профессор
Декан факультета психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет

E-mail: 23a12@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-9059-5682

Information about the authors

Julia V. Batenova

(Russia, Chelyabinsk)

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and
Psychology of Childhood

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

E-mail: batenovauv@cspu.ru

ORCID ID: 0000-0002-1792-2736

Valentina I. Dolgova

(Russia, Chelyabinsk)

Dean of the Faculty of Psychology
Doctor of Psychology, Professor
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

E-mail: 23a12@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-9059-5682